

С. В. Будаева, доцент ЗабГУ;
О. А. Алиева, студентка ЗабГУ, г. Чита

Фактор США в российско-китайских отношениях

На современном этапе развития мирового сообщества в условиях глобализации США, Китай и Россия являются ключевыми ее участниками. Актуальность исследования отношений в «треугольнике» Россия — США — Китай в том, что сегодня происходит начальное формирование дипломатических сношений нового типа в рамках взаимосвязи данных стран. От того, какой вектор будет задан их развитию, в решающей степени зависит глобальная и региональная безопасность. Отношения России, Китая и США имеют обширное измерение, однако Восточная Азия — регион, где наиболее ярко представлены пересекающиеся интересы Китая и США, и который приобретает все возрастающее значение для России. Исторические события и обстановка, сложившаяся в конце XX столетия, позволяют утверждать, что распад СССР и биполярной системы международных отношений привели к росту влияния США в мире. На этот же период приходится стремительный рост экономического и военного потенциала Китая, который, по мнению многих экспертов, в среднесрочной перспективе может бросить вызов интересам США в регионе и мире. В этой связи представляется необходимым исследовать комплекс проблем и процессов политического, экономического, военно-технического характера, существующих между официальными Вашингтоном, Москвой и Пекином.

После Второй мировой войны стратегическая стабильность в мире поддерживалась за счет баланса сил двух сверхдержав — США и СССР. Между этими странами и возглавляемыми ими военно-политическими блоками существовала граница сфер влияния, т. е. мир был фактически разделен на два противостоящих лагеря. В тот период не было факторов, благодаря которым было возможно вмешаться в спор двух сверхдержав и привнести в него собственную логику. В то же время с конца 1970-х — начала 1980-х гг., по мнению некоторых исследователей, в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) начинает

формироваться блок экономически развитых государств, способных влиять на систему безопасности в регионе. Особенно на этом фоне выделяется КНР, которая стала активно развиваться в экономическом и военном плане. Примечательным является то, что в АТР после 1973 г. (прекращения войны во Вьетнаме) не было крупных конфликтов. Существует мнение, с которым нельзя не согласиться, о том, что именно эта своеобразная модель стабильности гарантировала устойчивое развитие стран этого региона [2, 9].

В целом, рассматривая эволюцию отношений в «треугольнике» США — КНР — Россия (СССР), необходимо подчеркнуть, что в годы «холодной войны» основная роль в установлении и поддержке стабильности в АТР принадлежала Москве и Вашингтону. Развитие ситуации происходило под непосредственным воздействием динамики американо-советских, американо-китайских и советско-китайских отношений [7, 143]. В Америке всегда очень внимательно следили за развитием советско-китайских отношений. С начала 1950-х гг. сотрудничество между СССР и Китаем было достаточно активным, однако разрядка международных отношений, в том числе и американо-советских, стала если не первопричиной, то важным поводом для ухудшения советско-китайских отношений в конце 1950-х — начале 1960-х гг. В советской научной мысли также существовало мнение, что одной из причин ухудшения советско-китайских отношений в 1960-х гг. стало недовольство, которое вызвал в Пекине отказ Советского Союза предоставить Китаю технологию производства ядерного оружия [1, 112]. Особую роль в ухудшении китайско-советских отношений сыграло стремление США перевести советско-китайские противоречия в свою пользу и создать в АТР систему «баланса сил», используя в этом случае КНР как основной «рычаг» для «сдерживания» СССР и противовеса его влиянию в регионе. Очередной пик в обострении советско-китайских отношений произошел в середине 1970-х гг., что было связано с подписанием в августе 1975 г. Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе, окончанием Вьетнамской войны и выводом оттуда американских войск, что, по оценкам китайских руководителей, могло привести к усилению советского влияния в регионе [6, 263]. Поэтому, по мнению автора, в данном случае, в американо-китайском сближении была заинтересована не только американская сторона, но и КНР. Стремясь не допустить

усиления советского влияния, КНР пошла на «форсированное» сближение с Вашингтоном. Подтверждением этому может служить то, что при установлении дипломатических отношений с США Китай не потребовал более четкого решения тайваньского вопроса, что стало причиной дальнейших трений и разногласий в двусторонних американо-китайских отношениях. Таким образом, надежды Китая на помощь США в деле возвращения Тайваня не оправдались. Сотрудничество же Соединенных Штатов с Тайванем еще больше усилило напряженность в Тайваньском проливе. Кроме того, в СССР начали возникать серьезные экономические и политические проблемы, что уменьшало суть американо-китайского сближения. В связи с этим в Китае начался пересмотр основ внешней политики.

Налаживать отношения с Москвой Пекин начал еще при существовании Советского Союза, так как в тот период во внешнеполитической логике Китая снова стала работать стратегия отношений в «большом треугольнике» Вашингтон — Пекин — Москва. При этом если раньше Китай стремился сотрудничать с США против СССР, то усиление американского влияния, ослабление и последующий распад Советского Союза заставили КНР пойти на российско-китайское сближение. Фактически сразу после распада СССР Китай заявил о признании России и взял курс на сближение. Первые контакты осуществлялись по линии военно-промышленных связей, однако началось налаживание и торгово-экономических контактов. В дальнейшем российско-китайское сотрудничество в военно-техническом и военно-промышленном плане развивалось очень активно. Можно сказать, что если модернизация китайской промышленности шла за счет Запада, то модернизацию обороны для КНР во многом сделала Россия, покупая дешевые китайские изделия легкой и пищевой промышленности [3, 158]. В некотором смысле нельзя не согласиться с мнением кадрового разведчика ГРУ полковника А. П. Девятова, о том, что у российской стороны в целом нет единой стратегии отношений с Китаем. У китайской же стороны такая стратегия отношений с Россией есть. В рамках этой стратегии китайская экспансия в Сибирь и на Дальний Восток России не только уже существует, но и является задачей китайского проекта под названием «“мирное освоение” ресурсов России» [4, 109]. При этом на современном этапе американо-китайские противоречия гораздо обширнее и глубже, чем

американо-российские. Два основных противоречия между этими странами: 1) между супердержавой и страной, которая станет ею в будущем; 2) между странами двух противоположных общественных систем.

Таким образом, одной из причин заинтересованности Вашингтона в конструктивных отношениях с Москвой является тот факт, что у России есть реальные возможности увеличивать или уменьшать конкурентоспособный силовой, экономический и иной потенциал КНР. Исходя из вышесказанного, можно согласиться с мнением о том, что при потенциальном геополитическом столкновении США и КНР Россия может стать стратегическим тылом Китая [5, 57]. Именно поэтому США прилагают усилия для удержания России и Китая в режиме конструктивного диалога с собой, хотя между Вашингтоном и этими странами существует обширный спектр расхождений. Структурные риски в том, что Россия, как экспортер энергоресурсов, оказывается по «другую сторону баррикад» от Китая и других крупнейших импортеров нефти и газа — США, Японии, Южной Кореи. Это — новая разделительная линия, ставящая Россию в стратегически невыгодное положение. Главная проблема для России не в том, чтобы не отстать или отстать, но не так сильно, от Китая. Проблема — в том, чтобы не оказаться в маргинальном положении в мире на фоне интегрирующегося в мировое экономическое пространство Китая. В свете существующих вызовов и рисков в двусторонних отношениях России необходимо скорректировать политику в отношении Китая. В области мировой политики и безопасности: необходим новый, глобальный взгляд на Китай с тем, чтобы адаптировать наше стратегическое партнерство к глобализирующемуся азиатскому гиганту. Необходимо выстраивать новый формат стратегического диалога «Россия — Китай — США» по глобальным проблемам нераспространения ОМУ, борьбы с терроризмом, новыми и атипичными угрозами, и региональным проблемам с тем, чтобы избежать рисков связанных с развитием американо-китайских отношений в невыгодном для России направлении. В экономике и энергетике обходимо новое видение России и Китая как составных частей интегрирующейся «пространственной экономики» Восточной Азии. Связывая российско-китайские отношения и комплексный характер политики России к Китаю с будущим России, необходимо разработать «Большую Азиатскую стратегию

России», в которую наряду с другими проблемами взаимодействия России с Восточной Азией и развития Восточной Сибири и Дальнего Востока было бы вписано и российско-китайское партнерство по всем его направлениям.

Список источников и литературы

1. Арбатов Г. А., Олтманс В. Вступая в 80-е... Книга-интервью об актуальных вопросах современных международных отношений. М. : АПН, 1983.
2. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М. : Конверт — МОНФ, 1997.
3. Девятков А. П. Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке. М. : Алгоритм, 2002.
4. Кулагин В. М. Международная безопасность. М. : Аспект-Пресс, 2006.
5. Макиенко К. Опасно ли торговать оружием с Китаем [Электронный ресурс] // Pro et Contra. 1998. Т. 3. № 1. С. 57. URL: <http://pubs/carnegie.ru/P&C/Vol3-1998/1/03makienko.asp>
6. Остроухов О. Л. Внешняя политика Китая в годы реформ и перспективы ее развития // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3.
7. Панченко М. Ю. Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР. М. : Научная книга, 2004.

А. В. Белоглазов,
доцент КФУ, г. Казань

Российско-казахстанское сотрудничество как фактор реализации евразийской идеи

Евразийская идея, впервые сформулированная в 1920-е гг. и прошедшая несколько этапов своего развития, в наши дни вновь становится весьма актуальной. На рубеже XX–XXI вв. мир вступил в новую историческую фазу перехода от индустриального общества